

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco78852>

Психологические особенности потребления алкоголя у студенческой молодежи европейского севера России

А.Б. Мулик^{1,3}, Ю.А. Шатыр², И.В. Улесикова³, А.Г. Соловьев⁴, Н.О. Назаров⁵, Е.В. Черный⁶¹ Научно-клинический центр токсикологии им. акад. С.Н. Голикова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация² Волгоградский государственный университет пр-т, г. Волгоград, Российская Федерация³ Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация⁴ Северный государственный медицинский университет, г. Архангельск, Российская Федерация⁵ КДЛ-ДОМОДЕДОВО-ТЕСТ, г. Волгоград, Российская Федерация⁶ Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Республика Крым, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

Цель. Выявить психологические особенности потребления алкоголя у студенческой молодежи Европейского Севера России.

Материал и методы. В исследовании участвовали 137 студентов государственных вузов г. Архангельска (37 мужчин и 100 женщин 17–25-летнего возраста), предварительно отобранных по ряду признаков: русские, родившиеся в г. Архангельске или Архангельской области, воспитывавшиеся в полной, социально благополучной семье, не имеющие финансовых и бытовых проблем, не имеющие хронических соматических и неврологических заболеваний. Выявление и анализ опыта потребления алкоголя на донологическом уровне осуществлялись путем ретроспективной самооценки испытуемых. Психологический статус респондентов определялся посредством оценки показателей Фрайбургского многофакторного личностного опросника FPI, акцентуаций характера, внушаемости, фрустрации, раздражительности и обиды, авантюриности, поведенческой, социальной, профессиональной, экономической, политической активности и социальной деструктивности. Для статистической обработки данных применялся метод Вилкоксона–Манна–Уитни и F-критерий Фишера.

Результаты. В группе мужчин, потребляющих алкогольные напитки, выявлены высокие значения авантюриности (Me=10,5 ед.), экстраверсии (Me=8 ед.), поведенческой активности (Me=7 ед.) и низкое значение застенчивости (Me=2,5 ед.). В группе женщин, потребляющих алкоголь, определены высокие значения эмотивности (Me=18 ед.), авантюриности (Me=9,5 ед.) и социальной активности (Me=7 ед.).

Заключение. Выполнен анализ проявления показателей психологического статуса студентов (представителей русского населения Европейского Севера России) — потребителей на донологическом уровне и непотребителей алкоголя. Определены психологические особенности потребления алкоголя у юношей и девушек, постоянно проживающих в условиях северных территорий РФ.

Ключевые слова: легальные психоактивные вещества; Европейский Север России; студенты; психологические особенности потребления алкоголя.

Как цитировать:

Мулик А.Б., Шатыр Ю.А., Улесикова И.В., Соловьев А.Г., Назаров Н.О., Черный Е.В. Психологические особенности потребления алкоголя у студенческой молодежи Европейского Севера России // Экология человека. 2022. Т. 29, № 5. С. 323–331. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco78852>

DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco78852>

Psychological features of alcohol consumption among student youth in the European North of Russia

Alexander B. Mulik¹, Yulia A. Shatyr², Irina V. Ulesikova³, Andrey G. Soloviev⁴, Nikita O. Nazarov⁵, Evgeniy V. Cherniy⁶

¹ Golikov Research Clinical Center of Toxicology, Saint Petersburg, Russian Federation

² Volgograd State University, Volgograd, Russian Federation

³ Kirov Military Medical Academy, Saint Petersburg, Russian Federation

⁴ Northern State Medical University, Arkhangelsk, Russian Federation

⁵ KDL-DOMODEDOVO-TEST, Volgograd, Russian Federation

⁶ V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Crimean Republic, Russian Federation

ABSTRACT

AIM: to identify the psychological characteristics of alcohol consumption among students of the European North of Russia.

METHODS: The study involved 137 students of state universities in the city of Arkhangelsk (37 men and 100 women aged 17–25), pre-selected for a number of reasons: Russians, born in the city of Arkhangelsk or the Arkhangelsk region, brought up in a complete, socially prosperous family, without financial and domestic problems without chronic somatic and neurological diseases. Identification and analysis of the experience of alcohol consumption at the prenosological level was carried out by retrospective self-assessment of the subjects. The psychological status of the respondents was determined by assessing the Freiburg multifactor personality questionnaire FPI, character accentuations, suggestibility, frustration, irritability and resentment, adventurousness, behavioral, social, professional, economic, political activity and social destructiveness. For statistical data processing, the Wilcoxon–Mann–Whitney method and Fisher’s F-test were used.

RESULTS: High levels of adventurousness (Me=10.5 units), extraversion (Me=8 units), behavioral activity (Me=7 units), and low shyness (Me=2.5 units) were found in the group of males who used alcoholic drinks. High levels of emotivity (Me=18 units), adventurousness (Me=9.5 units), and social activity (Me=7 units) were found in the group of women who consumed alcoholic drinks.

CONCLUSIONS: For the first time, an analysis was made of the manifestation of indicators of the psychological status of students (representatives of the Russian population of the European North of Russia) — consumers at the prenosological level and non-consumers of alcohol. The psychological markers of alcohol consumption in boys and girls permanently residing in the conditions of the Northern territories of the Russian Federation were determined.

Keywords: legal psychoactive substances; European North of Russia; students; psychological characteristics of alcohol consumption

To cite this article:

Mulik AB, Shatyr YuA, Ulesikova IV, Soloviev AG, Nazarov NO, Cherniy EV. Psychological features of alcohol consumption among student youth in the European North of Russia. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2022;29(5):323–331. DOI: <https://doi.org/10.17816/humeco78852>

Submitted: 23.08.2021

Accepted: 26.05.2022

Published online: 26.07.2022

ВВЕДЕНИЕ

Одной из наиболее значимых медико-социальных проблем жителей северных территорий России является распространенность среди населения алкогольной зависимости [1–3]. Определена негативная роль социальных и социально-психологических факторов среды, способствующих востребованности психоактивных веществ (ПАВ): отставание в развитии социальной инфраструктуры, транспортная разобщенность территорий, высокий уровень концентрации пенитенциарных учреждений, низкое качество самосохранительного поведения населения [4–7]; доказана роль популяционного генотипа в аддиктивном поведении населения северных территорий [8]; изучены связи высокого уровня алкоголизации населения севера России с плохим качеством сна, проблемами психического и физического здоровья, вызванными природными факторами среды [9]. Обосновывается, что потребление ПАВ провоцируется востребованностью адаптогенов на фоне повышенного уровня функционального и психозмоционального напряжения, обусловленного, в свою очередь, условиями окружающей среды [10, 11]. В ряде работ определено наличие системных связей уровня алкоголизации с физико-географическими характеристиками среды обитания человека. Выявлено повышение риска развития склонности к потреблению алкоголя в северных широтах и понижение риска алкоголизации при повышении уровня солнечной радиации, среднегодовой температуры, долготы дня в зимнее время года и комфортности окружающей среды [12, 13].

Результаты представленных работ в большей степени базируются на изучении социального статуса и генетической детерминированности потребления алкоголя у жителей Севера. Имеющиеся работы, характеризующие личностные факторы риска потребления алкоголя среди молодежи вне зависимости от прочих условий их жизнедеятельности, выделяют универсальный набор следующих показателей психологического статуса: эмоциональная неустойчивость, импульсивность, тревожность, депрессивность, внушаемость, склонность к эпатажу и риску [14, 15]. Отмечается роль табакокурения в усугублении потребления алкоголя в подростковом возрасте. Взаимное усиливающее влияние данных аддикций объясняется общностью факторов их инициации и развития [16]. В ранее выполненных собственных исследованиях было выявлено, что географические координаты места жительства, а также выраженность среднегодовой температуры и солнечной радиации имеют статистически значимый уровень отдельных связей как с особенностями соматотипа, так и с показателями поведенческой и социальной активности человека, оказывающими потенциальное влияние на потребление ПАВ [17].

В связи с имеющейся информацией представляется целесообразным на примере студенческой молодежи, как группы населения, наименее зависимой от негативного

влияния социальных факторов среды, изучить показатели психологических предпосылок потребления алкоголя у жителей северных территорий России.

Цель работы. Выявить психологические особенности потребления алкоголя у студенческой молодежи Европейского Севера России.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Формирование выборочной совокупности участников исследования осуществлялось из 172 студентов 8 академических групп государственных вузов г. Архангельска. Отказов от участия в исследовании не было. В исследовании было задействовано 137 человек, 37 мужчин и 100 женщин 17–25-летнего возраста, обладающих следующими признаками: русские, родившиеся в г. Архангельске или Архангельской области, воспитывавшиеся в полной, социально благополучной семье, не имеющие финансовых и бытовых проблем, не имеющие хронических соматических и неврологических заболеваний. Поперечное (одномоментное) исследование выполнялось в очном режиме, анонимно, во время плановых учебных занятий в ноябре 2020 г. Все работы проводились в соответствии с принципами Всеобщей декларации о биоэтике и правах человека [18].

В исследовании использовались методы тестирования. Бланки опросников были дополнены вопросами о возрасте, половой принадлежности, месте рождения респондентов, о социальном статусе родительской семьи, об этнической принадлежности каждого из родителей.

Для выявления и интерпретации опыта потребления легальных ПАВ на донологическом уровне респондентам предлагалось заполнить таблицу, содержащую варианты выбора следующих позиций по наличию и кратности потребления алкоголя: отсутствие потребления; потребление 1 раз в месяц и реже; потребление 2–4 раза в месяц; потребление 2–3 раза в неделю; потребление 4 раза в неделю и чаще [8]. Кроме этого, участникам исследования предлагалось ответить на вопрос: «Вы курите? Если да, то как часто?». К курильщикам относили студентов, систематически выкуривающих не менее двух сигарет в день.

Психологический статус участников исследования определялся посредством оценки показателей Фрайбургского многофакторного личностного опросника — FPI (И. Фаренберг, Х. Зарг, Р. Гампел) [19], акцентуаций характера (К. Леонгард) [20], внушаемости, фрустрации, раздражительности и обиды (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов) [21], авантюристичности (А. Чичин) [22], поведенческой, социальной, профессиональной, экономической, политической активности и социальной деструктивности (Ю.А. Шатыр и др.) [23]. По всем исследуемым показателям был произведен расчет нормальности распределения значений в выборочных совокупностях с помощью критерия Колмогорова–Смирнова. Полученные результаты свидетельствовали о ненормальном распределении

значений исследуемых показателей более чем в 70% случаев, что послужило основанием для использования непараметрических методов статистики для последующего анализа данных. Сравнительная оценка различий проявления психологических показателей в группах наблюдения выполнялась методом Вилкоксона–Манна–Уитни, с расчетом медианы (Me), первого и третьего квартилей [Q1; Q3]. Статистическая значимость различий качественных показателей между группами наблюдения оценивалась по F-критерию Фишера. Формирование базы данных первичной информации производилось в программе MS Excel 2007. Статистическая обработка результатов исследования выполнялась в программе Statistica 6.0 (StatSoft Inc., США).

РЕЗУЛЬТАТЫ

В результате исследования были выделены показатели, означающие психологический статус мужчин (табл. 1) и женщин (табл. 2) — представителей студенческой молодежи на Европейском Севере России, потребляющих и не потребляющих алкоголь на донологическом уровне. По остальному перечню показателей FPI, акцентуаций характера, фрустрации, раздражительности и обиды, профессиональной, экономической и политической активности не было выявлено статистически значимых различий между группами студентов, потребляющих и не потребляющих алкогольные напитки.

Таблица 1. Статистически значимые различия по свойствам личности между группами мужчин, не потребляющих и потребляющих алкогольные напитки

Table 1. Statistically significant differences in personality traits between groups of men who do not consume and consume alcoholic beverages

Показатель / Indicator	Мужчины / Men		p
	Не потребляющие алкоголь Abstainers Me [Q1; Q3]	Потребляющие алкоголь Nonabstainers Me [Q1; Q3]	
Дистимичность / Dysthymia	11 [6; 12]	6 [3; 6]	0,029
Тревожность / Anxiety	13 [12; 18]	7,5 [6; 9]	0,031
Внушаемость / Suggestibility	9,5 [9; 11]	8 [7,25; 9]	0,050
Авантюризм / Adventurousness	6 [2,75; 7,75]	10,5 [6,5; 12,75]	0,054
Эмоциональная лабильность / Emotional instability	6 [4; 7]	3 [3; 4,75]	0,083
Экстраверсия / Extroversion	5 [4; 6,5]	8 [6,25; 8]	0,013
Застенчивость / Self-consciousness	4,7 [3; 6]	2,5 [1,25; 3]	0,031
Поведенческая активность / Behavioral performance	5 [3,5; 6,75]	7 [6; 7,75]	0,049
Социальная деструктивность / Social destructiveness	1,5 [1; 2,75]	4,5 [3,25; 5,75]	0,067

Таблица 2. Статистически значимые различия по свойствам личности между группами женщин, не потребляющих и потребляющих алкогольные напитки

Table 2. Statistically significant differences in personality traits between groups of women who do not consume and consume alcoholic beverages

Показатель / Indicator	Женщины / Women		p
	Не потребляющие алкоголь Abstainers Me [Q1; Q3]	Потребляющие алкоголь Nonabstainers Me [Q1; Q3]	
Застреваемость / Fixedness	16 [14; 18]	13,5 [12; 16]	0,007
Эмотивность / Emotiveness	10,5 [9; 15]	18 [15; 21]	0,069
Авантюризм / Adventurousness	5,5 [3; 10,5]	9,5 [7; 13,25]	0,030
Маскулинность / Masculinity	8 [5,75; 9,25]	5,5 [4,75; 8]	0,037
Уравновешенность / Tranquility	4 [3,75; 5]	6 [4; 7]	0,031
Просоциальность / Prosociality	3 [2,75; 4,25]	4 [4; 5]	0,010
Социальная активность / Community commitment	5 [4; 6]	7 [5,75; 7,25]	0,040
Поведенческая активность / Behavioral performance	6 [6; 7]	7 [7; 8]	0,010

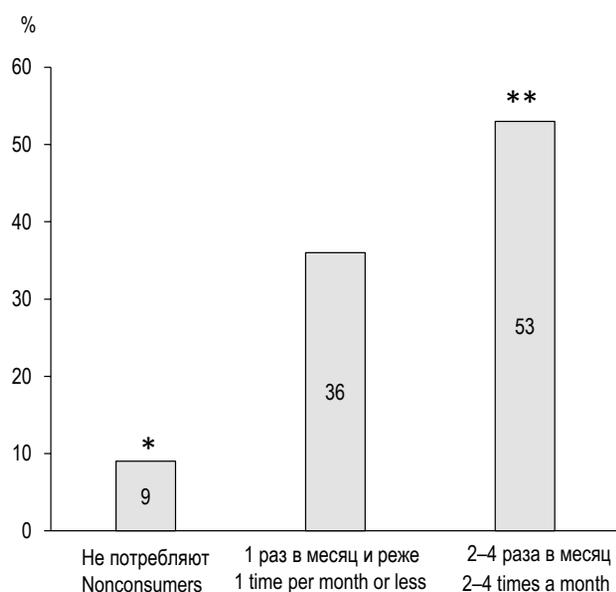

Рис. 1. Относительное количество курильщиков среди мужчин с различным уровнем потребления алкоголя.

*, ** статистическая значимость различий между группами мужчин при $p < 0,01$.

Fig. 1. Relative number (%) of smokers among men and women with different levels of alcohol consumption.

*, ** — the statistical significance of differences between groups of men at $p < 0.01$.

Последующий анализ полученных результатов был направлен на выявление психологических маркеров алкоголизации человека. Условием отбора данных маркеров являлось наличие высоких или низких значений психологических показателей; в случае статистически значимых различий или тенденции к статистически значимым различиям ($P > 90\%$) по этим показателям между группами потребляющих и не потребляющих алкоголь мужчин, а также потребляющих и не потребляющих алкоголь женщин. При этом в группе мужчин, потребляющих алкогольные напитки, регистрируются высокие значения авантюриности ($Me=10,5$ ед.), экстраверсии ($Me=8$ ед.), поведенческой активности ($Me=7$ ед.) и низкое значение застенчивости ($Me=2,5$ ед.) на фоне средних величин авантюриности ($Me=6$ ед.), экстраверсии ($Me=5$ ед.), поведенческой активности ($Me=5$ ед.) и застенчивости ($Me=4,7$ ед.) в группе мужчин, не потребляющих алкоголь. В группе женщин, потребляющих алкоголь, регистрируются высокие значения эмотивности ($Me=18$ ед.), авантюриности ($Me=9,5$ ед.) и социальной активности ($Me=7$ ед.) на фоне низкой эмотивности ($Me=10,5$ ед.), средних значений авантюриности ($Me=5,5$ ед.) и социальной активности ($Me=5$ ед.) в группе женщин, не потребляющих алкоголь.

Дополнительный анализ опыта табакокурения у участников исследования выявил положительную связь относительного количества курильщиков с кратностью потребления алкоголя в группах мужчин (рис. 1) и женщин (рис. 2). При этом максимальная доля курильщиков

присутствует в группе женщин, потребляющих алкоголь 2 раза в неделю и чаще, что статистически значимо ($p < 0,01$) превышает относительное количество курильщиков среди женщин, не потребляющих алкоголь ($F=3,677$) и потребляющих его 1 раз в месяц и реже ($F=3,853$). Следует отметить, что среди мужчин не было выявлено лиц, потребляющих алкоголь 2 раза в неделю и чаще. Относительное количество курильщиков в группе мужчин, не потребляющих алкоголь, статистически значимо ($p < 0,01$) уступает доле курящих мужчин среди потребителей алкоголя 2–4 раза в месяц ($F=2,378$).

ОБСУЖДЕНИЕ

Анализируя результаты выполненных исследований, следует охарактеризовать психологические особенности потребления алкоголя у молодых мужчин и женщин — представителей студенческой молодежи Европейского Севера России.

К генетически детерминированным показателям психологического статуса потребителей алкоголя необходимо отнести экстраверсию у мужчин и эмотивность у женщин. Как известно, типичный экстраверт оптимистичен, общителен, импульсивен, имеет широкий круг знакомств и слабый контроль над чувствами и эмоциями [24]. Данная характеристика личности в сочетании с низким уровнем

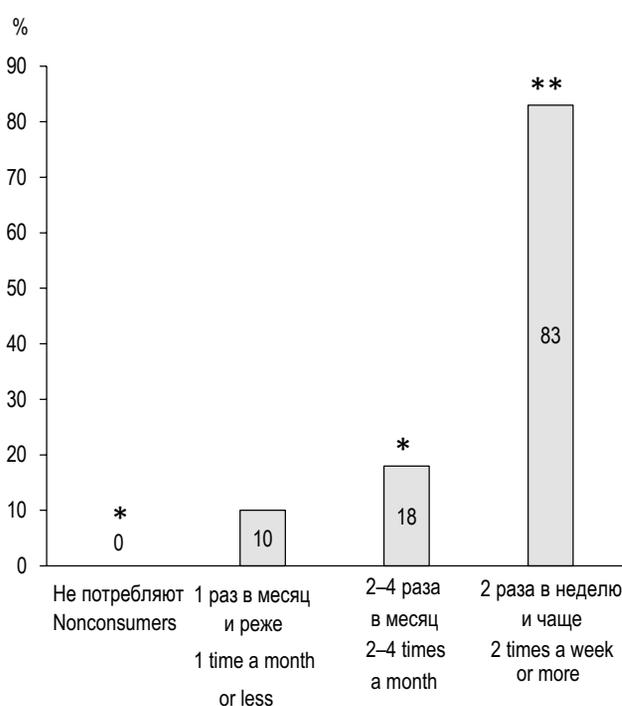

Рис. 2. Относительное количество курильщиков среди женщин с различным уровнем потребления алкоголя.

*, ** статистическая значимость различий между группами женщин при $p < 0,01$.

Fig. 2. Relative number (%) of smokers among women with different levels of alcohol consumption.

*, ** — the statistical significance of differences between groups of women at $p < 0.01$.

застенчивости, авантюризмом и высокой поведенческой активностью обосновывает риск алкоголизации мужчин. Повышенный уровень эмотивности, отражающий слабость нервной системы, излишнюю чувствительность и эмоциональность, ведет к психоэмоциональной дезадаптации человека, по-видимому, являясь фактором риска востребованности алкоголя у женщин. Выраженная социальная активность и авантюризм, возможно, дополнительно провоцируют ситуативное потребление алкоголя у женщин. Также необходимо принимать во внимание табакокурение, сопутствующее алкоголизации, что характерно как для мужчин, так и для женщин [16].

Использование представленных показателей (экстраверсия, застенчивость, поведенческая активность и авантюризм у мужчин; эмотивность, социальная активность и авантюризм у женщин) как эндогенных факторов алкоголизации студенческой молодежи Европейского Севера России можно обосновать следующим образом. Во-первых, привлечение в качестве респондентов студентов — представителей русского населения, проживающего в Архангельской области как минимум во втором поколении, экономическое, социальное, физическое и психическое благополучие которых минимизирует риск экзогенно обусловленных причин инициации потребления ПАВ. Возраст совершеннолетия и относительная самостоятельность, определяемая социальным статусом студента, наделяют индивида свободой выбора потребления легальных ПАВ, что, по существу, отражает фактическую потребность человека в потреблении алкоголя. Во-вторых, наличие комбинаций психологических показателей, характеризующихся устойчивым проявлением их особых сочетаний для каждой из четырех выделенных групп наблюдения: потребляющих и не потребляющих алкоголь мужчин, потребляющих и не потребляющих алкоголь женщин. В-третьих, критическая (минимальная или максимальная) выраженность показателей, претендующих на роль психологических факторов алкоголизации человека. Критическая выраженность данных показателей (экстраверсия, застенчивость, поведенческая активность и авантюризм у мужчин; эмотивность, социальная активность и авантюризм у женщин) отражает наличие у человека ярко проявляющихся черт характера и темперамента, обуславливающих тот или иной вектор сложных форм поведения, в том числе связанных с алкоголизацией, что подтверждается литературными данными [20, 24].

Таким образом, в результате исследования выполнен анализ проявления психологических особенностей студентов — представителей русского населения Европейского Севера России, потребляющих (на донологическом

уровне) или не потребляющих алкоголь. Обосновано выделение психологических маркеров потребления алкоголя молодыми мужчинами и женщинами, постоянно проживающими в условиях северных территорий РФ. Вместе с тем результаты исследования нельзя распространять на представителей студенческой молодежи, воспитывавшихся в социально неблагополучных семьях, имеющих хронические соматические и неврологические заболевания, испытывающих постоянные затруднения в социальной, бытовой и финансовой сфере жизнедеятельности.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ / ADDITIONAL INFORMATION

Финансирование. Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-013-00145 «Механизмы комплексного влияния факторов окружающей среды на потребление психоактивных веществ населением локальных территорий Российской Федерации».

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Вклад авторов. Мулик А.Б. разработал концепцию и дизайн исследования, внес существенный вклад в интерпретацию данных; Шатыр Ю.А. подготовила первый вариант статьи; Улесикова И.В. внесла существенный вклад в получение данных; Соловьев А.Г. провел анализ и интерпретацию данных; Назаров Н.О. выполнил статистическую обработку данных; Черный Е.В. участвовал в анализе данных и окончательно утвердил присланную в редакцию рукопись. Все авторы подтверждают соответствие своего авторства международным критериям ICMJE (все авторы внесли существенный вклад в разработку концепции, проведение исследования и подготовку статьи, прочли и одобрили финальную версию перед публикацией).

Funding source. The work was supported by the Russian Foundation for Basic Research, project No. 20-013-00145 "Mechanisms of the complex influence of environmental factors on the consumption of psychoactive substances by the population of local territories of the Russian Federation."

Competing interests. The authors declare no conflict of interest.

Authors contribution. A.B. Mulik developed the concept and design of the study and made a significant contribution to the data interpretation; Yu.A. Shatyr prepared the initial version of the article; I.V. Ulesikova made a significant contribution to obtaining data; A.G. Solovyov made a significant contribution to the data analysis and interpretation; N.O. Nazarov performed statistical data analysis; E.V. Cherniy took part in the data analysis and gave the final approval of the manuscript submitted to the editor. All authors confirm that their authorship complies with the international ICMJE criteria (all authors have made a significant contribution to the development of the concept, research and preparation of the article, read and approved the final version before publication).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ревич Б.А. Детерминанты общественного здоровья населения в Российской Арктике и на приарктических территориях // Проблемы прогнозирования. 2017. № 1. С. 50–61.
2. Holm J.E., Vogeltanz-Holm N., Poltavski D., McDonald L. Assessing health status, behavioral risks, and health disparities in American Indians living on the northern plains of the U.S. // Public Health Rep. 2010. Vol. 125, N 1. P. 68–78. doi: 10.1177/003335491012500110
3. Knudsen A.-K., Manhai L., Pedersen H.S., Bonefeld-Jørgensen E.C. Lifestyle, reproductive factors and food intake in Greenlandic pregnant women: the ACCEPT - sub-study // J. Circumpolar Health. 2015. Vol. 74. P. 29469. doi: 10.3402/ijch.v74.29469
4. Дьячкова М.Г., Мордовский Э.А., Соловьев А.Г. Факторы, способствующие приобщению молодежи к употреблению психоактивных веществ // Экология человека. 2013. Т. 20, № 2. С. 40–45. doi: 10.17816/humeco17382
5. Мордовский Э.А., Соловьев А.Г., Санников А.Л. Совокупный популяционный ущерб от потребления алкоголя в приарктических регионах Европейского Севера России. Архангельск: Северный государственный медицинский университет, 2019. 228 с.
6. Соловьев А.Г., Новикова Г.А. Профилактика пивной зависимости у подростков в условиях образовательных учреждений // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. 2013. Т. 113, № 6–2. С. 69–71.
7. Atlas of Population, Society and Economy in the Arctic. Stockholm: Nordregio, 2019. 80 p. doi: 10.30689/WP2019:3.1403-2511
8. Enoch M.A., Albaugh B.J. Review: Genetic and environmental risk factors for alcohol use disorders in American Indians and Alaskan Natives // The American Journal on Addictions. 2017. Vol. 26, N 5. P. 461–468. doi: 10.1111/ajad.12420
9. Fingerhut G., Araki A., Okamoto N., et al. Relations of alcohol consumption and sleep among community-dwelling elderly living in cold region of Russia: a cross-sectional study // Nihon Ronen Igakkai Zasshi. 2020. Vol. 57, N 4. P. 458–466. doi: 10.3143/geriatrics.57.458
10. Ковешников А.А. Распространенность алкоголизма среди молодежи разных этнических групп на территории Северного региона (обзор литературы) // Вестник Угроведения. 2014. № 4. С. 132–144.
11. Chartier K.G., Hesselbrock M.N., Hesselbrock V.M. Conclusion: Special issue on genetic and alcohol use disorder research with diverse racial/ethnic groups: Key findings and potential next steps // American Journal on Addictions. 2017. Vol. 26, N 5. P. 532–537. doi: 10.1111/ajad.12585
12. Мулик А.Б., Улесикова И.В., Назаров Н.О., и др. Влияние среды проживания на потребление алкоголя населением России // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020. Т. 28, № 4. С. 564–567. doi: 10.32687/0869-866X-2020-28-4-564-567
13. Ventura-Cots M., Watts A.E., Cruz-Lemini M., et al. Colder weather and fewer sunlight hours increase alcohol consumption and alcoholic cirrhosis worldwide // Hepatology. 2019. Vol. 69, N 5. P. 1916–1930. doi: 10.1002/hep.30315
14. Ластовецкий А.Г., Тимошилов В.И., Бобрик Ю.В. Факторы риска употребления психоактивных веществ среди молодежи: аналитический обзор и экспертная оценка // Таврический медико-биологический вестник. 2019. Т. 22, № 1. С. 129–137.
15. Bierhoff J., Haardörfer R., Windle M., Berg C.J. Psychological risk factors for alcohol, cannabis, and various tobacco use among young adults: a longitudinal analysis // Subst Use Misuse. 2019. Vol. 54, N 8. P. 1365–1375. doi: 10.1080/10826084.2019.1581220
16. Tomko R.L., Saladin M.E., McClure E.A., et al. Alcohol consumption as a predictor of reactivity to smoking and stress cues presented in the natural environment of smokers // Psychopharmacology (Berl). 2017. Vol. 234, N 3. P. 427–435. doi: 10.1007/s00213-016-4472-X
17. Мулик А.Б., Улесикова И.В., Мулик И.Г., Шатыр Ю.А. Влияние физико-географических параметров среды на формирование фенотипа и социального статуса населения Российской Федерации // Проблемы региональной экологии. 2017. № 5. С. 88–92.
18. Цифровая библиотека UNESCO. Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000146180_rus
19. Фрайбургский личностный опросник // Psylab.info – Энциклопедия психодиагностики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://psylab.info/Фрайбургский_личностный_опросник. Дата обращения: 08.01.2020.
20. Леонгард К. Акцентуированные личности. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. 446 с.
21. Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт психотерапии, 2002. 490 с.
22. Чичин А. Развитие характера. Тест на авантюризм [Электронный ресурс]. Режим доступа: harakter.info/index.php/lyubov/19-testy-po-kharakteru/testy-urovennegativnykh-chert-kharaktera/85-test-na-avanturyizm. Дата обращения: 06.12.2017.
23. Шатыр Ю.А., Мулик И.Г., Улесикова И.В., и др. Оптимизация оценки выраженности и направленности социальной активности человека // Наука молодых (Eruditio Juvenium). 2017. Т. 5, №4. С. 393–405. doi: 10.23888/HMJ20174393-405
24. Айзенк Г.Ю. Структура личности. СПб.: Ювента; 1999. 464 с.

REFERENCES

1. Revich BA. Determinants of public health in Arctic and Subarctic territories of Russia. *Problemy prognozirovaniya*. 2017;(1):50-61. (In Russ).
2. Holm JE, Vogeltanz-Holm N, Poltavski D, McDonald L. Assessing health status, behavioral risks, and health disparities in American Indians living on the northern plains of the U.S. *Public Health Rep*. 2010;125(1):68-78. doi: 10.1177/003335491012500110
3. Knudsen A-K, Manhai L, Pedersen HS, Bonefeld-Jørgensen E.C. Lifestyle, reproductive factors and food intake in Greenlandic

- dic pregnant women: the ACCEPT — sub-study. *J. Circumpolar Health*. 2015;74:29469. doi: 10.3402/ijch.v74.29469
4. D'yachkova MG, Mordovskiy EA, Solov'yev AG. Factors promoting inclusion of young people in use of psychoactive substances. *Ekologiya cheloveka (Human Ecology)*. 2013;20(2):40-45. (In Russ). doi: 10.17816/humeco17382
 5. Mordovskiy EA, Solov'yev AG, Sannikov AL. *Sovokupnyy populyatsionnyy ushcherb ot potrebleniya alkogolya v priarkticheskikh regionakh Yevropeyskogo Severa Rossii*. Arkhangel'sk: Severnyy gosudarstvennyy meditsinskiy universitet; 2019. (In Russ).
 6. Solov'yev AG, Novikova GA. Prevention of beer dependence in adolescents in educational institutions. *Zhurnal nevrologii i psikiatrii im. C.C. Korsakova*. 2013;113(6-2):69-71. (In Russ).
 7. *Atlas of Population, Society and Economy in the Arctic*. Stockholm: Nordregio; 2019. doi: 10.30689/WP2019:3.1403-2511
 8. Enoch MA, Albaugh BJ. Review: Genetic and environmental risk factors for alcohol use disorders in American Indians and Alaskan Natives. *The American Journal on Addictions*. 2017;26(5):461-468. doi: 10.1111/ajad.12420
 9. Fingerhut G, Araki A, Okamoto N, et al. Relations of alcohol consumption and sleep among community-dwelling elderly living in cold region of Russia: a cross-sectional study. *Nihon Ronen Igakkai Zasshi*. 2020;57(4):458-466. (In Japanese). doi: 10.3143/geriatrics.57.458
 10. Koveshnikov AA. Rasprostranennost' alkogolizma sredi molo-dezhi raznykh etnicheskikh grupp na territorii Severnogo regiona (obzor literatury). *Vestnik Ugrovedeniya*. 2014;(4):132-144. (In Russ).
 11. Chartier KG, Hesselbrock MN, Hesselbrock VM. Conclusion: Special issue on genetic and alcohol use disorder research with diverse racial/ethnic groups: Key findings and potential next steps. *American Journal on Addictions*. 2017;26(5):532-537. doi: 10.1111/ajad.12585
 12. Mulik AB, Ulesikova IV, Nazarov NO, et al. The impact of habitation environment on population alcohol consumption in Russia. *Problemy sotsial'noy gigiyeny, zdravookhraneniya i istorii meditsiny*. 2020;28(4):564-567. (In Russ). doi: 10.32687/0869-866X-2020-28-4-564-567
 13. Ventura-Cots M, Watts AE, Cruz-Lemini M, et al. Colder weather and fewer sunlight hours increase alcohol consumption and alcoholic cirrhosis worldwide. *Hepatology*. 2019;69(5):1916-1930. doi: 10.1002/hep.30315
 14. Lastovetskiy AG, Timoshilov VI, Bobrik YuV. Risk factors of drug abuse among young people: analytical review and expert evaluation. *Tavricheskiy mediko-biologicheskii vestnik*. 2019;22(1):129-137. (In Russ).
 15. Bierhoff J, Haardörfer R, Windle M, Berg CJ. Psychological risk factors for alcohol, cannabis, and various tobacco use among young adults: a longitudinal analysis. *Subst Use Misuse*. 2019;54(8):1365-1375. doi: 10.1080/10826084.2019.1581220
 16. Tomko RL, Saladin ME, McClure EA, et al. Alcohol consumption as a predictor of reactivity to smoking and stress cues presented in the natural environment of smokers. *Psychopharmacology (Berl)*. 2017;234(3):427-435. doi: 10.1007/s00213-016-4472-X
 17. Mulik AB, Ulesikova IV, Mulik IG, Shatyr YuA. The influence of physical and geographical parameters of the environment on the formation of the phenotype and social status of the population of the Russian Federation. *Problemy regional'noy ekologii*. 2017;(5):88-92. (In Russ).
 18. UNESCO Digital Library. Universal Declaration on Bioethics and Human Rights. Available from: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000146180_rus (In Russ).
 19. *Freiburg Personality Inventory*. Psylab.info – Entsiklopediya psikhodiagnostiki. Available from: https://psylab.info/Frayburgskiy_lichnostnyy_oprosnik Accessed: 08.01.2020. (In Russ).
 20. Leongard K. *Aktsentuirovannyye lichnosti*. M.: EKSMO-Press; 2001. (In Russ).
 21. Fetiskin NP, Kozlov VV, Manuylov GM. *Sotsial'no-psikhologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malykh grup*. Moscow: Institut Psikhoterapii; 2002. (In Russ).
 22. Chichin A. Razvitiye kharaktera. Test na avanturyizm. Available from: harakter.info/index.php/lyubov/19-testy-po-kharakteru/testy-urovennegativnykh-chert-kharaktera/85-test-na-avanturyizm. (In Russ).
 23. Shatyr YuA, Mulik IG, Ulesikova IV, et al. Optimization of evaluation of expressiveness and direction of human social activity. *Nauka molodykh (Eruditio Juvenium)*. 2017;5(4):393-405. (In Russ). doi: 10.23888/HMJ20174393-405
 24. Ayzenk GYu. *Struktura lichnosti*. Saint Petersburg: Yuventa; 1999. 464 p. (In Russ).

ОБ АВТОРАХ

*Мулик Александр Борисович, д-р биол. наук, профессор; адрес: 192019, Санкт-Петербург, ул. Бехтерева, 1; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6472-839X>; eLibrary SPIN: 8079-9698; e-mail: mulikab@mail.ru

Шатыр Юлия Александровна, канд. биол. наук, доцент; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9279-5282>; eLibrary SPIN: 2942-6250; e-mail: yuliashatyr@gmail.com

Улесикова Ирина Владимировна, канд. биол. наук; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9284-3280>; eLibrary SPIN: 9859-6036; e-mail: vestnik@rzgmu.ru

AUTHORS INFO

Alexander B. Mulik, Dr. Sci. (Biol.), Professor; address: 192019, St. Petersburg, st. Bekhtereva, 1; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6472-839X>; eLibrary SPIN: 8079-9698; e-mail: mulikab@mail.ru

Yulia A. Shatyr, Cand. Sci. (Biol.), Associate Professor; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9279-5282>; eLibrary SPIN: 2942-6250; e-mail: yuliashatyr@gmail.com

Irina V. Ulesikova, Cand. Sci. (Biol.); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9284-3280>; eLibrary SPIN: 9859-6036; e-mail: vestnik@rzgmu.ru

Соловьев Андрей Горгоньевич, д-р мед. наук, профессор;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>;
eLibrary SPIN: 2952-0619;
e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

Назаров Никита Олегович, канд. мед. наук;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-4664>;
eLibrary SPIN: 9126-2809;
e-mail: naznik86@gmail.com

Черный Евгений Владимирович, д-р псих. наук, профессор;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4996-8277>;
eLibrary SPIN: 2751-1478;
e-mail: cherney56@mail.ru

Andrey G. Soloviev, Dr. Sci. (Med.), Professor;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0350-1359>;
eLibrary SPIN: 2952-0619;
e-mail: ASoloviev1@yandex.ru

Nikita O. Nazarov, Cand. Sci. (Med.);
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0668-4664>;
eLibrary SPIN: 9126-2809;
e-mail: naznik86@gmail.com

Evgeniy V. Cherniy, Dr. Sci. (Psych.), Professor;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4996-8277>;
eLibrary SPIN: 2751-1478;
e-mail: cherney56@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку / Corresponding author